

Анатолий МАКСИМОВ

■ Российско-белорусский завод по производству современных зернохранилищ готов обеспечить ими все Союзное государство.

«МОЖА» ВСЁ

Завод «Амкодор-Агидель» находится по самому белорусскому адресу Уфы - на улице Минской, д. 1. Проехать мимо сложно: корпуса в корпоративных цветах и вывеску видно издали. Везде на дверях - белорусский орнамент, даже в цеху есть, а на проходной висят тексты гимнов России, Беларуси и самого «Амкодора». Причем на самом видном месте. Выбиты золотыми буквами. Где еще такое увидишь?

Внутри завода все новое, с иголки. В переговорной, кажется, еще стоит запахи свеженького ремонта. На предприятии собирают зерносушильные комплексы (ЗСК) - своего рода мини-заводы для хранения собранного урожая. Но могут под заказ сделать и детали для зернохранилищ, да и любые металлоконструкции. Точно такой же завод есть в Беларуси - «Амкодор-Можга», там эти комплексы выпускают последние пятнадцать лет. На них и ориентировались в технологии.

Для Башкирии, где сельское хозяйство - одна из ведущих отраслей, новые зернохранилища требуются в первую очередь. В прошлом году в республике собрали рекордный урожай зерна, а хранить оказалось негде. Да и для других российских регионов-житниц нужда в таких комплексах тоже велика. В очередь стоять будут. Особенно на фоне того, что западные производители ушли.

- Наше оборудование способно удовлетворить запросы сельхозпроизводителей самого разного масштаба: от мелких фермерских хозяйств до крупных холдингов. Есть уже два первых больших заказа на ЗСК, здесь, в Башкирии, - рассказывает коммерческий директор предприятия «Амкодор-Агидель» Эдуард Салихов.

Есть заказы и на отдельные элементы. Много машин

time/s/radyhabirov

АЛГА*, СЯБРЫ

по зерноочистке в России также были иностранными - надо занимать и эту нишу.

ХОРОШАЯ ЛОГИСТИКА

Строительство предприятия уложилось в рекордные девять месяцев (первое соглашение белорусский премьер Роман Головченко и глава Башкирии Радий Хабиров подписали на IX Форуме регионов Беларуси и России в Гродно), и уже в октябре прошлого года завод был готов. В его создание обе стороны инвестировали 3,1 миллиарда рублей, даже больше, чем изначально планировали.

- Доля Башкортостана - 1,7 миллиарда. Это строительство зданий, то есть создание инфраструктуры: административных, производственных и складских помещений. А белорусская сторона - это технология, оборудование. Она инвестировала 1,4 миллиарда, - рассказывает заместитель генерального директора «Амкодор-Агидели» по экономике и финансам Юлия Путятинская.

Главный конструктор завода - из Беларуси. «Но он им уже не принадлежит, он - наш», - шутит заместитель генерального директора по

производству Леонид Караванов.

Площадку для предприятия - 6,5 гектара - выбрали не случайно. Это территория особой экономической зоны «Алга». Место популярное, судя по тому, что производства растут вокруг как грибы после летнего дождика. У бизнеса тут преференции по налогам.

- Основной стимул - налог на прибыль. Резидент ОЭЗ с момента получения первой прибыли платит в федеральный бюджет два процента вместо двадцати первые пять лет, - говорит Юлия Путятинская.

Впрочем, схожие условия, плюс-минус, предлагают и другие ОЭЗ в России. Например, в Алабуге, в соседнем Татарстане. Но белорусы выбрали Башкирию, пусть от Минска до Уфы две тысячи километров. Потому что подход к ним нашли правильный.

- Наверное, сыграла роль очень большая поддержка со стороны правительства Башкортостана. Не просто формальное взаимодействие с бизнесом, а с элементом дружественности. Можно сказать, на руках носят по всем сложным этапам, которые нужно пройти бизнесу,

прежде чем здесь локализоваться. И это привлекает инвесторов, - признается Юлия Путятинская.

Плюс логистика хорошая. Тот же Казахстан недалеко. Часть технологического оборудования пришлось везти через него.

- К тому же предприятие ориентировано не только же на европейскую часть России. Высокая потребность в нашем оборудовании на Алтае. От нас до них тоже близко. Предприятие ориентировано и на рынки ближнего зарубежья - Казахстана, Узбекистана, - приводит аргументы Эдуард Салихов.

***Вперед (башкирск.).**

Максим ЧИЖИКИН

Адрес «Амкодора» в Уфе - самый что ни на есть белорусский. И это не просто совпадение.

ТЕХНОЛОГИИ

НУЖЕН ОСОБЫЙ ПОДХОД

■ Выпускать на предприятии могут до сорока комплексов в год.

- Каждый комплекс рассчитан на то, чтобы принять зерно к хранению, отделить его от примесей, сора, колосьев, а в дальнейшем хранить и отгружать, - объясняет Леонид Караванов.

Состоит ЗСК из приемного устройства, шахтовой сушилки, отделения очистки зерна, конвейеров, норий (вертикальных устройств для транспортировки зерна) и силоса (емкости для хранения сыпучих веществ, в данном случае пшеничных, масличных, соевых). Действительно, мини-завод. Комплекс полностью автоматизирован.

Это только кажется, что хранить зерно просто. Есть госстандарты по любым зерновым и бобовым культурам: в них прописаны требования по засоренности, влажности и зараженности вредителями.

- Рожь, например, надо очистить от такой вредной примеси, как спорынья. Масличные культуры - подсолнечник, лен, соя - требуют особого подхода. При высокой влажности та же соя хранится считанные дни, - говорит Эдуард Салихов.

С современным ЗСК эти проблемы решаемы.

Аналогов многим разработкам в мире нет.

«За качество отвечает каждый, каждый день и каждый час!», «Сегодня и всегда» - агитация на стенах в самом цеху. Идем на экскурсию. Каждый элемент ЗСК, как в большом конструкторе, собирают на отдельных участках.

Технологическое оборудование - разное. Кран-балки амкодоровские, радиально-сверлильный станок - липецкий, тут же российско-чешское оборудование фирмы «Пилоус». Рядом лежат аккуратно свернутые в рулоны стальные листы. Поставщики Новоли-

КРЫША НА ЗАМКЕ

пецкий и Магнитогорский комбинат - два мировых завода-гиганта. И весь этот интернационал прекрасно работает.

- Вот это - производство силосов. Мы купили в КНР три производственные линии: крышевых листов, стенок и стоек. Сделали их специально под нас. На Европу сейчас ориентироваться не приходится. Санкции, сами понимаете. Китай делает не хуже. Функций, возможно, даже у их оборудования больше, - ведет экскурсию Леонид Караванов.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ

Уникальность линии стоек еще и в том, что при желании ее можно перенастроить.

- Сейчас мы способствует укреплению продовольственной безопасности двух наших государств. А можем при необходимости делать фермы, балки и даже, условно говоря, отбойники для дороги, если понадобится, - с гордостью сообщает он.

Еще одна гордость - фрезерный центр для обработки больших заготовок. Это два токарных станка, горизонтальный и вертикальный, совме-

щенных с фрезерным. Опять же все выполнено индивидуально, под заказ. Для работы с листовым металлом купили три установочных лазерной резки.

Особое ноу-хау - «елочный» замок для крыши силоса. Разработан на предприятии, аналогов нет.

- Его конфигурацию заимствовали у авиационной промышленности. Именно такой елочный замок используют для лопаток в турбинах высокого давления. Адаптировали его под себя: теперь он одновременно и ребро жесткости, и стропила. Благодаря ему наши крыши способны вынести любую снеговую нагрузку.